

НЕДРА РАСКРОЮТ СВОИ ТАЙНЫ

Михаил МОСКВИН-ТАРХАНОВ,
председатель комиссии
по перспективному развитию
и градостроительству
Мосгордумы

Недавний провал грунта на пересечении Трубной улицы и Колокольникова переулка в очередной раз заставляет задуматься: что же, собственно, дальше? Напомним, что только в 2006 году было сразу несколько серьезных провалов: на Ленинградском проспекте, на улицах Дежнева и Академика Королева, на Шлюзовой набережной, в Духовском переулке. И уже в нынешнем году – на Минской улице. А теперь вот и в самом центре города. Кроме того, на прошлой неделе случились еще два провала – 15 мая на улице Удальцова, вблизи Ленинского проспекта, 17 мая – на Суцеском Валу.

Что, собственно, в самом деле происходит?! Такое впечатление, что если с наземной частью ситуация достаточно понятна, то подземная часть города – насто-

ящая terra incognita. Во всяком случае официальной информации о ней мало. Между тем в СМИ полно статей на тему «тайны московских недр». Сведения в них – самые невероятные. Но что правда, а что – лишь досужие домыслы?

Московский грунт – источник серьезных проблем, как говорят эксперты. Пожалуй, с этим можно и согласиться: гидрогеология Москвы действительно сложнее, чем в некоторых других мегаполисах, хотя, например, в Чикаго или Лондоне она также очень сложна. К тому же сама по себе сложная, эта гидрогеология дополняется еще и той деятельностью, которую человек здесь произвел за многие и многие годы. Значительная часть почвы – под асфальтом и застройками, что мешает влаге испаряться. Это приводит к то-

му, что водоносный барьер ежегодно поднимается на несколько сантиметров. В результате грунтовые воды вымывают из почвы твердые породы. Некоторые существующие дома иногда стоят фактически на воде. В зоне особого риска многие монументальные постройки эпохи социализма, в том числе «сталинские» дома и некоторые доходные дома начала века.

Разумеется, грунт иногда теряет способность удерживать и новые здания. Новодел в некоторых случаях представляет собой действительно угрозу. В 1990 годы строительство иногда велось частными застройщиками с нарушением норм, без гидрогеологического обоснования, без гидрогеологических изысканий. Поэтому все, что было построено до 2000 года, должно проходить серьезный мониторинг. Не менее серьезного подхода требуют и воздвигаемые сейчас небоскребы, число которых будет расти. Многие эксперты считают, что их строительство сопряжено с определенными рисками. Мы же, к сожалению, еще не изучили

нужного уровня всю территорию города и его подземное пространство, с тем чтобы опреде-

лить, где и что можно строить без риска для самого нового здания и окружающей его существующей застройки.

Впрочем, по оценке ряда ученых, сегодня геологическая ситуация в Москве сложная, однако не критическая. Достоверно известно, что неактивные или малоактивные карстовые зоны находятся преимущественно в северо-западной части столицы. По данным геодезических наблюдений, там выделяются десять зон с повышенной скоростью оседания земной поверхности. Кроме того, в городе насчитывается 15 оползневых участков. Один из самых серьезных в этом отношении – Воробьевы горы. Между тем здания высоток МГУ имени М.В. Ломоносова стоят там с 1953 года по сей день. И вопзлат в реку особенно вроде не собираются.

Вывод, наверное, один – в принципе строить можно почти везде. Правда, предварительное строительство потребует специальных мероприятий по изучению геологических условий на тех или иных участках.

Кое-что в этом направлении учеными уже сделано. Есть, например, серьезные исследова-

ния по вопросу изучения тектоничности и сейсмичности земной коры под городом. Есть разработки о методах ликвидации техногенных провалов и проседания грунта. Дальнейший шаг в том же направлении – решение правительства Москвы о необходимых первоочередных мероприятиях по обеспечению техногенной безопасности города. В частности, решено согласиться с предложением Института геоэкологии Российской академии наук о разработке тематических геологических крупномасштабных карт территории столицы.

По постановлению, которое подписал мэр столицы Ю.М. Лужков, эти карты должны быть созданы до конца 2009 года. Одновременно должен быть разработан и порядок использования тематических геологических карт при подготовке документации планирования районов столицы, а также документации по строительству.

Подземные карты сулят расставить все точки над i в нашем знании о происходящих в недрах столицы процессах. Основная цель их создания – предотвращение аварийных ситуаций при строительстве различных объектов на территории города и создание картографической основы

для оперативных экспертных оценок состояния геологической среды при возникновении различных аварийных ситуаций. Это позволит выйти с конкретными предложениями как по ликвидации земных провалов, так и, самое главное – по их предупреждению.

У этого постановления есть и еще одна цель. Последнее время власти неоднократно заявляли о том, что единственный шанс хоть как-то разгрузить городские улицы – уйти под землю. Не так давно правительство Москвы одобрило концепцию подземного освоения города. Под землей планируется создавать дороги, паркинги и торговые центры. Однако планомерное увеличение глубины и масштабов освоения подземного пространства в городе, а также увеличение нагрузки от зданий и сооружений на основания фундаментов невозможны без детального изучения геологических условий, факторов риска и закономерностей развития опасных геологических процессов на территории современной Москвы.

Одним словом, создание тематических геологических карт даст нам полное представление о том, что происходит под землей. Такие знания столицы жизненно необходимы.

На минувшей неделе произошло важнейшее, эпохальное историческое событие, отмеченное и иерархами Православной церкви, и светскими властями, и подавляющим большинством наших сограждан. Воссоединились в каноническом общении Русская православная церковь и Русская православная церковь за рубежом.

Я твердо убежден, что именно политическое и общественное значение этого акта в какой-то степени даже важнее, чем собственно внутрицерковное. Если говорить о церковной, богословской стороне, то тут надо вспомнить знаменитое изречение одного из великих иерархов XIX столетия, который даже о таком давнем разделении, как разделение православных и католиков, в свое время гениально сказал: наши вероисповедные перегородки до неба не доходят. Тем более это всегда было и осознавалось в отношении Русской зарубежной церкви.

И наши русские иерархи за рубежом, и наши иерархи в России, духовенство и народ здесь, на исконно русской земле, прекрасно понимали, что, кроме политики, кроме вот этих застарелых юрисдикционных окопов Гражданской войны и «холодной войны»,

ВЕРОИСПОВЕДНЫЕ ПЕРЕГОРОДКИ ДО НЕБА НЕ ДОХОДЯТ

Николай ЛИСОВОЙ,
старший научный сотрудник
Института
русской истории РАН, кандидат
философских наук

ничто другое нас не разделяет. Поэтому даже с этой точки зрения церковное воссоединение оказалось возможным только как результат политической воли и изменения ситуации в мире в целом.

Дело в том, что в последние годы Россия, русские, русская культура, Русская церковь, русская духовность во многом утрачивали свои позиции. Между тем XX век дал русской православной культуре уникальную возможность духовного свидетельства миру. Это именно русское рассеяние, русская православная эмиграция. Но поскольку по условиям сначала Гражданской войны, а потом «холодной войны» и всего про-

чего эти две силы великие – Московский патриархат и Русская зарубежная церковь – противостояли друг другу, это только ослабляло и ту, и другую. И ослабляло вот это самое благотворное воздействие русской православной духовности на весь мир.

Сейчас мы такую возможность наконец реализуем. Мы, с одной стороны, воссоединяем все те островки русскости, русской культуры и русской церковности, которые существуют сегодня на всех континентах и во всех странах. А с другой, – наши зарубежные братья получают возможность молиться у одного алтаря с Русской православной церковью Московского патриархата и восста-

навливают свою духовную связь с Родиной.

Внутренне они никогда ее и не теряли. Русский человек – он везде русский – и в Америке, и в Австралии, и в Африке... Но возможность вот этого воссоединения, возможность говорить в полный голос о своей принадлежности к великой русской православной цивилизации – это очень важно. И с этой точки зрения последствия воссоединения двух церквей-сестер будут однозначно положительными.

Я думаю, очень важный момент здесь связан с тем, что традиционная Русская православная церковь совсем иначе строила свои отношения с государством, и с государственностью, чем, скажем, церковь на Западе. Православная модель – это не только наша русская, это и византийская, и древняя модель. Это модель ореха: есть скорлупа, есть ядро. Ядро – церковность и духовность народа, и они не могут на земле

по-другому осуществляться, как только в скорлупе православной государственности. Поэтому Православная церковь всегда была внутри империи, всегда была внутри государственности. Даже когда парадоксальным образом вдруг в 1917 году империя, как старая змея, сняла с себя кожу и воплотилась в другие формы, тем не менее отношения церкви и государства остались. Не церковь нуждалась в признании со стороны государства, а государство нуждалось в признании со стороны церкви.

Православная церковь выступает в роли платформы, на которую может опираться российская государственность. Так было всегда. Более того, государству больше обосноваться и не на чем! Это единственная опора для исторической России, а мы продолжаем эту историческую Россию сегодня. Для исторической России другой духовной опоры не существует. Это наглядно показали все наши двадцатилетние попытки искать так называемую национальную идею: «500 дней», «500 ночей», «600 секунд»... Ничего они не дали народу. Кроме того, что мы вернулись к традиционной форме тесного взаимодействия церкви и государства.

РОССИЯ - ЕС: ПРОТИВОРЕЧИЯ? ЭТО НОРМАЛЬНО...

Юрий БОРКО,
главный научный сотрудник
Института Европы РАН

Накануне саммита «Россия – ЕС», состоявшегося на прошлой неделе в Самаре, большинство экспертов отмечало, что наши отношения с Евросоюзом находятся на самой низкой за последние годы отметке. Кое-кто даже окрестил ее точкой замерзания. Уровень доверия действительно был ниже, чем на предыдущем саммите. Причем о предыдущем можно было сказать то же самое...

К сожалению, это тенденция. Тем не менее, оценивая итоги самарской встречи, Владимир Путин сказал, что договориться удалось почти по всем вопросам, за исключением острых проблем, связанных с экономическим эгоизмом отдельных стран. Из уст главы государства и хозяина саммита это была нормальная оценка. Но – дипломатичная.

Особых надежд с нынешним саммитом никто не связывал. И по большому счету ничего существенного с точки зрения кон-

кретных договоренностей он не дал. Впервые за последние несколько лет стороны не заключили каких-либо соглашений. А о чем же договорились?

Во-первых, Евросоюз поддержал предстоящее вступление России в ВТО, отметил некоторый прогресс в общеэкономическом, инвестиционном отношении. Во-вторых, в энергетической области решено создать механизм взаимного информирования и предупреждения. Достигнута также договоренность об ускорении работы над программами приграничного сотрудничества. Договорились и о сотрудничестве в таможенной области и в сфере борьбы с преступностью и наркотиками. Кроме того, скоро вступают в силу соглашение об облегчении визового режима с перспективой постепенного расширения круга участников. С тем, чтобы все-таки двигаться к безвизовому пространству. Вот, собственно, и все. Негусто.

Но позитивно, думаю, уже то, что встреча состоялась, что прошли переговоры на уровне первых лиц. Контакты надо поддерживать даже тогда, когда налицо масса противоречий и несогласий. Обмен мнениями всегда полезен.

Многие ожидали, что в Самаре Россия не просто пригвоздит к позорному столбу Эстонию, но и потребует от ЕС некой адекватной реакции на эту болезненную тему. Но надо оставаться реалистами. На таких встречах жестких требований друг к другу, в общем-то, не предъявляется. Зачем портить отношения? По традиции предыдущих саммитов каждая из сторон предметно обозначает свои позиции. Поэтому в приемлемой дипломатической форме была высказана озабоченность. С их стороны – по поводу некоторых тенденций во внутреннем развитии России, усиления государственного контроля над СМИ и т.п. С нашей – по поводу того, что ЕС попустительствует действиям Эстонии, связанным с переносом Бронзового солдата.

Касаясь отношений со странами Прибалтики, Путин заявил, что Россия требует наказать виновных в неадекватном своевольном поведении по отношению к России. Вот, собственно, и все. Негусто.

россиянину. Наш президент также назвал недопустимым нарушение прав русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, подчеркнул, что это недостойно Европы.

Услышат ли нас на этот раз? Вряд ли. Возьмите ту же косовскую проблему. В Самаре представители ЕС в очередной раз выразили поддержку плану Ахтисаари, мы – свое отрицательное отношение к этому плану. И что с того?

Странам не удалось договориться и по проблеме польского мяса. Россия в ноябре 2005 года ввела временный запрет на поставки мяса и овощей из Польши в связи с подозрением, что польские предприятия реэкспортировали эту продукцию из третьих стран, представляющих опасность в ветеринарном и фитосанитарном планах. В ответ Польша заблокировала принятие нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС.

Это эмбарго мы пока не снимаем. Наша позиция остается прежней. Польские фирмы должны прекратить под видом своей животноводческой продукции ввозить нам всевозможные отбросы. А польское государство должно ужесточить ветеринарный контроль на гра-

ницах. Путин выразился по этому поводу опять же весьма дипломатично: «Россия изменилась, вырос ее экономический потенциал. Но и Евросоюз изменился, увеличилось количество членов ЕС. И внутри ЕС, конечно, сложное стало решать вопросы, которые раньше решались легче. Мы понимаем это и сочувствуем руководству Евросоюза... Но мы должны защищать свои интересы так же профессионально, как это делают мои коллеги, которые сидят справа и слева от меня».

А сидели там канцлер ФРГ и председатель Еврокомиссии... Говоря об экономическом эгоизме некоторых стран, наш президент имел в виду не только Польшу, но и Литву с Эстонией, которые демонстрируют отрицательное отношение к проведению газопровода по дну Балтийского моря. Это действительно эгоизм, поскольку за возведение газовой трубы выступают Германия, Франция, Бельгия, Голландия, Англия. Не возражают против этого Финляндия, Дания, хоть и предъявившие повышенные требования по экологии. Даже Латвия сняла свои возражения. А поляки, литовцы и эстонцы – против!

Как видим, между российским руководством и брюссель-

скими институтами Европейского союза пока сохраняется ситуация противостояния. Ни одна из сторон не хочет уступать. Фактически за последнее время удалось снять только тему ВТО. Думаю, некоторое время противостояние будет сохраняться.

Одним из самых непростых, к примеру, является вопрос об укреплении правовой базы партнерства Россия – ЕС. Переговоры по новому соглашению пока не начались. Но Россия не драматизирует ситуацию, считая, что в ЕС должны сначала решить свои внутренние проблемы. Даже если Польша будет упорствовать, автоматический пролонгируется нынешнее соглашение. Но вряд ли можно считать нормальным, когда три маленькие страны, недавно пополнившие ЕС, диктуют свою позицию и противодействуют двадцати с лишним европейским странам, которые выступают за то, чтобы дать мандат Европейской комиссии на начало переговоров по новому соглашению с Россией.

Что будет дальше? Поживем – увидим. Во всяком случае, самарский саммит не есть шаг назад. Дипломатия – искусство возможного. И с этой точки зрения встреча на берегах Волги прошла вполне благополучно. Сегодня оказалось возможным провести цивилизованный и спокойный диалог по всем волнующим нас вопросам.